

7. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.03.2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.
УДК 343.9

А. Н. Примаков
*старший преподаватель кафедры
уголовного права, уголовного процесса и криминалистики
Могилевского института МВД,
кандидат юридических наук*

**ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ПРОИЗВОДСТВА ОБЫСКА И ВЫЕМКИ
ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СВЯЗАННЫХ С СЕКСУАЛЬНЫМ НАСИЛИЕМ**

**TACTICAL FEATURES OF CONDUCTING
A SEARCH AND SEIZURES
IN THE INVESTIGATION OF CRIMES,
RELATED TO SEXUAL VIOLENCE**

Аннотация. В статье рассматриваются организационные и тактико-криминалистические особенности производства обыска и выемки, осуществляемых при расследовании преступлений, связанных с сексуальным насилием. На основе результатов анализа общих уголовно-процессуальных требований и криминалистических предписаний излагаются специфические, характерные для указанных деяний, тактические рекомендации и предложения по проведению данных следственных действий.

Ключевые слова: расследование, тактика, обыск, выемка, половая свобода, половая неприкосновенность, сексуальное насилие.

Annotation. The article deals with the organizational and tactical-forensic features of search and seizure operations carried out in the investigation of crimes related to sexual violence. Based on the results of the analysis of general criminal procedure requirements and criminalistic prescriptions, specific tactical recommendations and suggestions for conducting these investigative actions are presented.

Keywords: investigation, tactics, search, seizure, sexual freedom, sexual integrity, sexual violence.

Общепризнанно, что обыск и выемка как с процессуальной, так и с тактической точки зрения представляются достаточно сложными следственными действиями. Прежде всего это обусловлено необходимостью соблюдения при их проведении большого объема обязательных процессуальных требований, сложной подготовительной частью и имманентно присущими, особенно при производстве обыска, организационными, техническими, информационными и иными трудностями [1, с. 394]. Нередко при проведении данных следственных действий в жилище проявляются и проблемы морально-психологического характера, связанные с принудительным вторжением в помещение и изъятием далеко не всегда принадлежащего подозреваемому (обвиняемому) имущества, ограничением прав и свобод граждан, участием посторонних лиц (понятых) и т. п. [2, с. 94].

Принято считать, что обыск — это следственное действие, заключающееся в принудительном обследовании помещений, сооружений, участков местности, транспортных средств, живых лиц и иных объектов, проводимом с целью отыскания и изъятия скрываемых от органов уголовного преследования орудий преступления и других предметов, имеющих доказательственное или розыскное значение для уголовного дела, а также для обнаружения разыскиваемых преступников или трупов [3, с. 304]. Выемка же, в отличие от обыска, представляет собой следственное действие, заключающееся в добровольной выдаче или принудительном изъятии предметов, документов или вещей, имеющих доказательственное значение для уголовного дела, когда известно, в каком месте и у кого они находятся [3, с. 307]. Процессуальная сущность данных следственных действий специально предусматривает изъятие, сопровождающееся (при обыске) или не сопровождающееся (при выемке) поисковыми действиями [4, с. 159].

Основное различие между обыском и выемкой, как справедливо замечает А. Р. Ратинов, заключается в том, что в первом случае предметы, подлежащие изъятию, могут быть известны ориентировочно или и вовсе неизвестны, а во втором — их местонахождение, как правило, достоверно установлено [5, с. 8].

Результаты изучения следственной практики показывают, что обыск и выемка проводятся при расследовании практически всех уголовных дел, связанных с сексуальным насилием (обыск — 96 % случаев; выемка — 79 %). Успех их проведения во многом зависит от достоверности и оперативности реализации полученной исходной информации

об обстоятельствах преступления, личности насильника, его местонахождении, орудиях и средствах, с помощью которых было совершено преступление.

Если имеются достоверные сведения о лице, совершившем преступление, то для установления его местонахождения прежде всего следует проверить и провести обыск у него по месту жительства. При этом, как отмечают Г. Н. Мудьюгин и Ю. А. Шубин, данное следственное действие необходимо производить по месту жительства у сексуального насильника даже в тех случаях, когда он задержан и его виновность в достаточной степени подтверждена собранными по уголовному делу доказательствами [6, с. 74–75]. Это позволит проверить его на причастность к совершению латентных или ранее нераскрытых преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы и собрать данные о его индивидуально-психологических особенностях.

Перед производством обыска следователю следует составить план проведения следственного действия и обсудить его с сотрудниками оперативных подразделений, которые непосредственно будут осуществлять поисковые мероприятия. Нередко они к этому времени уже обладают оперативной информацией о преступнике или месте его предполагаемого нахождения, орудиях и средствах преступления, а также иных предметах и вещах, имеющих доказательственное значение. При вынесении постановления о производстве обыска следует учитывать наличие у подозреваемого находящихся на придворовом участке хозяйственных построек (сарая, бань, гаражей, подсобных помещений и т. д.), где они зачастую прячут одежду, обувь, орудия преступления и другие предметы, которые могут быть значимыми для органов предварительного расследования доказательствами.

Кроме того, следователю необходимо собрать сведения об обыскиваемом, касающиеся точного количества лиц, совместно с ним проживающих, в том числе несовершеннолетних, а в случаях фактического нахождения подозреваемого не у себя по месту жительства, выяснить, кем он приходится собственнику жилища, имеются ли у него судимости, психические либо иные заболевания, его образование, место и режим работы, увлечения, взаимоотношения с соседями и др. [7, с. 236]; принять решение о выборе и целесообразности использования технических средств (аудио-, фото- и видеозаписи, инструментов для вскрытия дверей и т. п.), которые, как показывают результаты изучения уголовных дел, применяются примерно в 27 % случаях; определить необходимость участия в производстве обыска специалиста, который, по данным проведенных нами исследований, принимает участие в производстве данного

следственного действия довольно редко (16 %). Полученную информацию нужно учитывать и использовать как для возможности попадания внутрь жилого помещения, так непосредственно и в процессе проведения следственного действия.

Производство обыска следует начинать с личного обыска подозреваемого, особенно, если он находился в обыскиваемом помещении и с момента совершения сексуального посягательства прошел небольшой промежуток времени. В этом случае у него может находиться при себе орудие преступления, а на его одежде и принадлежащих ему предметах велика вероятность обнаружения следов преступления, в первую очередь — следов биологического происхождения. При таких обстоятельствах личный обыск подозреваемого целесообразно использовать как подготовительный тактический прием перед дальнейшим обыском в жилище.

Особую актуальность в данном случае приобретает определение верного соотношения личного обыска и освидетельствования данного лица, исключающие взаимную подмену названных следственных действий, что иногда встречается на практике [4, с. 161–162]. Их отличие, по нашему мнению, заключается в том, что освидетельствование проводится с целью обнаружения на теле человека особых примет, телесных повреждений, выявления состояния опьянения и иных следов, свидетельствующих о физическом состоянии освидетельствуемого, сведения о котором подтверждают либо опровергают показания потерпевшей и подозреваемого. А личный обыск, в свою очередь, проводится для обследования тела человека и его одежды с целью обнаружения находящихся при нем материальных предметов (орудий преступления, похищенных вещей и т. д.), относящихся к факту расследуемого события либо запрещенных в гражданском обороте (наркотических средств, оружия и т. п.).

Начинать производить обыск целесообразно с комнаты подозреваемого, поскольку можно сразу получить сведения о его индивидуально-психологических особенностях. Например, если в комнате имеются плакаты, журналы с обнаженными девушками, обнаружены фаллоимитаторы, силиконовые или латексные секс-куклы, БДСМ-приспособления, то сразу можно будет сделать вывод о его сексуальных предпочтениях. Обязательно следует проверить его личный компьютер, зачастую там хранятся файлы и видеозаписи порнографического содержания, исследуя которые можно получить доказательственную информацию о причастности подозреваемого к иным половым преступлениям, в том числе совершенным с использованием информационно-телекоммуникационных технологий и сети Интернет в социальных сетях или мессенджерах.

Характерный в этом отношении пример из практики. В. на протяжении 2008–2010 гг. у себя по месту жительства и в лесном массиве на территории г. Жлобина Гомельской области неоднократно совершал насильственные действия сексуального характера в отношении малолетних Б., Г., Д., П. и Л., фиксируя их посредством средств видеосъемки. В 2017 г. в отношении него было возбуждено уголовное дело за совершение хулиганства, в рамках расследования которого у него по месту жительства был проведен обыск. В ходе проведения данного следственного действия был изъят персональный компьютер В., на котором в последующем были обнаружены видеозаписи совершенных ранее актов сексуального насилия. В дальнейшем его вина в этих преступлениях была доказана в результате их экспертного исследования [8–12].

Производство выемки при расследовании преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы осуществляется довольно часто (79 %). Как правило, с помощью ее изымаются одежда, нижнее белье потерпевшей и подозреваемого, орудия преступления, средства компьютерной, фото-, видеотехники, мобильные и иные электронные устройства, связанные с обстоятельствами сексуального посягательства. При этом в следственной практике имеют место случаи, когда данное следственное действие используется в качестве сугубо технического приема легализации каких-либо предметов, документов и иных объектов, то есть для их приобщения к уголовному делу [3, с. 309]. Однако, по нашему мнению, для выполнения таких задач следует использовать более простые процессуальные механизмы собирания доказательств, которые не являются следственными действиями и, в отличие от выемки, в меньшей степени обеспечены правовыми гарантиями.

К таковым, например, по мнению С. А. Шейфера и В. А. Семенцовой, можно отнести «предоставление» и «истребование», используя которые можно будет гораздо проще легализовать некоторые вещественные доказательства [13, с. 149]. Вместе с тем в действующем уголовно-процессуальном законе отсутствует правовая регламентация процедуры предоставления и истребования. Лишь в ч. 4 ст. 103 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь указано, что все участники уголовного процесса имеют право на предоставление доказательств, а в ч. 2 ст. 173 данного Кодекса — о возможности их истребования. По существу, получается, что эти действия вытекают не из норм уголовно-процессуального закона, а из их практического смысла. Поэтому нам представляется уместной позиция А. Н. Кузнецова, который считает, что порядок их использования необходимо более точно регламентировать законодательно [14, с. 112–113].

Следует уточнить, что такие способы собирания доказательств, как предоставление и истребование, ни в коем случае не должны рассматриваться в качестве отдельных следственных действий, поскольку по своему содержанию они не обладают их главным признаком — познавательным характером. Однако при проверке сообщений и расследовании уголовных дел по преступлениям, связанным с сексуальным насилием, их можно использовать в качестве как раз именно тех сугубо технических способов, которые, в отличие от обыска и выемки, направлены не на установление новых обстоятельств совершенного преступления, а на простой переход предметов, имеющих значение для дела, в процесс расследования [3, с. 311].

Таким образом, в заключение следует отметить, что, избирая тактику проведения обыска и выемки при расследовании преступлений, связанных с сексуальным насилием, безусловно, следует учитывать как общие уголовно-процессуальные и криминалистические требования и рекомендации, так и специфические особенности расследования указанных деяний, способы обнаружения и изъятия следов их совершения, особенно следов биологического происхождения, типичные места оставления (сокрытия) орудий преступления, а также характеристику личности насильника.

Для установления возможности приобщения некоторых вещественных доказательств при расследовании уголовных дел, в том числе по данной категории преступлений, необходимо дополнительно законодательно конкретизировать порядок использования таких процессуальных действий, как предоставление и истребование.

Список основных источников

1. Колесников, Ю. А. Пути совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства / Ю. А. Колесников, В. Ю. Мельников // Балт. гуманит. журн. — 2018. — Т. 7, № 2 (23). — С. 393–396.

2. Жирова, М. Ю. Недостатки процессуальной регламентации обыска в свете обеспечения защиты прав и свобод человека / М. Ю. Жирова, С. В. Кондратюк // Гуманит. балкан. исслед. — 2019. — Т. 3, № 4 (6). — С. 94–97.

3. Россинский, С. Б. Концептуальные основы формирования результатов «невербальных» следственных и судебных действий в доказывании по уголовному делу : дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.09 / С. Б. Россинский. — М., 2015. — 525 с.

4. Бондарева, И. О. Совершенствование методики расследования преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, совершенных несовершеннолетними : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12 / И. О. Бондарева. — Тула, 2017. — 290 с.

5. Ратинов, А. Р. Обыск и выемка / А. Р. Ратинов. — М., 1961. — 217 с.
6. Мудьюгин, Г. Н. Расследование изнасилований / Г. Н. Мудьюгин, Ю. А. Шубин. — М., 1969. — 168 с.
7. Попов, А. В. Некоторые вопросы подготовки к обыску / А. В. Попов // Юрид. науки. — 1976. — Вып. 6. — С. 234–238.
8. Архив суда Жлобинского района Гомельской области за 2017 г. — Уголовное дело № 17124120054.
9. Архив суда Жлобинского района Гомельской области за 2017 г. — Уголовное дело № 17124330104.
10. Архив суда Жлобинского района Гомельской области за 2017 г. — Уголовное дело № 17124330105.
11. Архив суда Жлобинского района Гомельской области за 2017 г. — Уголовное дело № 17124330106.
12. Архив суда Жлобинского района Гомельской области за 2017 г. — Уголовное дело № 17124330107.
13. Шейфер, С. А. Досудебное производство в России: этапы развития следственной, судебной и прокурорской власти : моногр. / С. А. Шейфер. — М. : Норма : ИНФРА-М, 2019. — 192 с.
14. Кузнецов, А. Н. Истребование и представление предметов и документов как способы собирания доказательств в уголовном процессе / А. Н. Кузнецов // Российское правовое государство: итоги формирования и перспективы развития : материалы конф. / под ред. Ю. Н. Старилова. — Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 2004. — С. 112–113.

УДК 346.57

***Н. В. Пушко**
доцент кафедры правовых дисциплин
Могилевского института МВД,
кандидат экономических наук, доцент*

КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ МЕДИАТОРА И УПРАВЛЯЮЩЕГО ПО ДЕЛАМ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE LEGAL STATUS OF THE MEDIATOR AND THE MANAGER IN CASES OF ECONOMIC INSOLVENCY (BANKRUPTCY)

***Аннотация.** В статье проанализировано сравнительное правовое положение медиаторов и управляющих по делам об экономической несостоятельности*